

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
7 June 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по шестому периодическому
докладу Соединенного Королевства Великобритании
и Северной Ирландии***

1. Комитет против пыток рассмотрел шестой периодический доклад Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CAT/C/GBR/6 и Corr.1) на своих 1740-м и 1743-м заседаниях (см. CAT/C/SR. 1740 и 1743), состоявшихся 7 и 8 мая 2019 года, и на своем 1754-м заседании, состоявшемся 16 мая 2019 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие на применение упрощенной процедуры представления докладов, позволяющей вести более предметный диалог между государством-участником и Комитетом.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что имел возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) введение на основании Закона об антиобщественном поведении, преступности и охране общественного порядка 2014 года уголовной ответственности за принудительные браки в Англии и Уэльсе;

b) принятие в Англии и Уэльсе Закона о тяжких преступлениях 2015 года, в соответствии с которым поведение в форме насильственного контроля или принуждения в рамках близких или семейных отношений теперь является новым видом преступления, а суды могут издавать охранные приказы в целях защиты потенциальных или фактических жертв калечащих операций на женских половых органах; а также принятие Закона о насилии в отношении женщин, бытовом и сексуальном насилии (Уэльс) 2015 года, Закона о правосудии (Северная Ирландия) 2015 года, который предусматривает издание охранных постановлений и приказов в случаях бытового насилия, и Закона о бытовом насилии (Шотландия) 2018 года;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (23 апреля – 17 мая 2019 года).

с) принятие Закона о торговле людьми и их эксплуатации (Шотландия) 2015 года и публикацию в 2017 году Стратегии Шотландии в области борьбы с торговлей людьми и их эксплуатацией; и принятие Закона о торговле людьми и их эксплуатации (уголовное правосудие и поддержка жертв) (Северная Ирландия) 2015 года;

d) введение в действие Закона об отмене исковой давности (Жестокое обращение с детьми) (Шотландия) 2017 года.

5. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур для обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в частности:

a) принятие в 2014 году Стратегии борьбы с современными формами рабства;

b) начало реализации в 2014 году Плана действий по борьбе с изнасилованиями; обновление в 2016 году Стратегии по искоренению насилия в отношении женщин и девочек и публикацию, также в 2016 году, новых общенациональных методических рекомендаций для органов местного самоуправления относительно действий по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек; публикацию в 2016 году Стратегии по ликвидации бытового и сексуального насилия и надругательств в Северной Ирландии;

с) осуществление Национального плана действий Шотландии в области прав человека на 2013–2017 годы;

d) начало осуществления в 2016 году и обновление в 2018 году Плана действий по борьбе с преступлениями на почве ненависти для Англии и Уэльса; принятие в 2017 году правительством Шотландии плана действий по борьбе с преступлениями на почве ненависти и предрассудками; публикацию в 2014 году правительством Уэльса рамочной программы действий по борьбе с преступлениями на почве ненависти и связанными с ними инцидентами; принятие в 2015 году полицией Штатов Джерси политики в области борьбы с преступлениями на почве ненависти; создание Парламентом Соединенного Королевства многопартийных парламентских групп по вопросам борьбы с антисемитизмом и исламофобией;

e) учреждение в 2015 году Независимой группы по расследованию сексуальных надругательств над детьми в целях изучения все более многочисленных фактов, свидетельствующих о неспособности учреждений гарантировать защиту детей от сексуальных надругательств, и выработки рекомендаций в отношении обеспечения максимально возможной защиты детей в будущем;

f) введение в 2013 году процедуры выявления и определения лиц без гражданства.

6. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение, что позволило независимым экспертам посетить страну в отчетный период.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/GBR/CO/5, пункт 38) Комитет просил государство-участник представить дополнительную информацию о принятых им мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся проведения расследований в связи с утверждениями о пытках за рубежом (пункт 15), передачи задержанных властям Афганистана (пункт 19), высылки в Шри-

Ланку (пункт 20), скорейшего освобождения и возвращения в Соединенное Королевство Шакера Аамера (пункт 21) и правосудия переходного периода в Северной Ирландии (пункт 23). Комитет выражает признательность государству-участнику за информацию, полученную 30 мая 2014 года в ответ на эту просьбу в рамках процедуры последующих действий (CAT/C/GTM/CO/5-6/Add.1). В свете представленной информации Комитет считает, что рекомендации, сформулированные в пунктах 15, 19, 20 и 23, не выполнены.

Инкорпорирование положений Конвенции во внутреннее право

8. Комитет отмечает, что Соединенное Королевство имеет дуалистическую правовую систему и что в целях введения Конвенции в действие был принят целый комплекс политических и законодательных мер, однако он обеспокоен тем, что спустя 30 лет после ратификации Конвенции государство-участник все еще не инкорпорировало ее положения в свое внутреннее право. Кроме того, он принимает к сведению ответы государства-участника, согласно которым британские суды могут ссылаться и ссылаются на международные конвенции в случае двусмысленности положений внутреннего права, однако выражает сожаление по поводу того, что не было предоставлено никакой информации о делах, в которых суды сослались бы на Конвенцию (статья 2).

9. **Комитет подтверждает сформулированную в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/GBR/CO/5, пункт 7) рекомендацию о том, что государству-участнику следует инкорпорировать все положения Конвенции в свое законодательство. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о всех случаях, когда национальные суды сослались на Конвенцию.**

Закон о правах человека 1998 года

10. Комитет принимает к сведению заявление делегации государства-участника о том, что даже после ожидаемого выхода Соединенного Королевства из Европейского союза оно останется участником Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека), и что правительство не намеревается отменять или вносить изменения в Закон о правах человека 1998 года, являющийся в настоящее время единственным механизмом, который обеспечивает возможность прямого применения права не подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен противоречивыми заявлениями, неоднократно звучавшими из уст высокопоставленных должностных лиц государства-участника в прошлом (статья 2).

11. **С учетом вынесенной ранее Комитетом рекомендации (CAT/C/GBR/CO/5, пункт 8) государству-участнику следует обеспечить, чтобы никакие изменения в законодательстве не приводили к снижению существующего в государстве-участнике уровня правовой защиты в случае нарушения запрета пыток и других видов неправомерного обращения.**

Полный запрет пыток

12. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в Законе об уголовном правосудии 1988 года (статья 134, пункты 4 и 5) предусматриваются обстоятельства, исключающие возможность привлечения к ответственности за пытки в тех случаях, когда обвиняемый ссылается на наличие у него законных полномочий, основания или оправдания, что несовместимо с принципом абсолютного запрета пыток (статья 2, пункт 2).

13. **Комитет подтверждает ранее вынесенные им рекомендации (CAT/C/GBR/CO/5, пункт 10, и CAT/C/CR/33/3, пункт 4 а) ii) в отношении того, что государству-участнику следует отменить пункты 4 и 5 статьи 134 Закона об уголовном правосудии 1988 года и отразить в своем законодательстве пункт 2**

статьи 2 Конвенции, согласно которому никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток.

Незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования

14. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в отчетный период в местах содержания под стражей, включая центры временного содержания мигрантов, тюрьмы и места содержания под стражей для несовершеннолетних, было зафиксировано большое количество жалоб на неправомерное обращение. В этой связи он сожалеет, что государство-участник не предоставило запрошенную Комитетом всеобъемлющую информацию о количестве жалоб на пытки или неправомерное обращение, полученных его органами за отчетный период, а также сведения о том, проводились ли по этим жалобам расследования и имели ли место случаи привлечения должностных лиц к ответственности и/или наложения на них дисциплинарного взыскания. Принимая к сведению представленную государством-участником в ходе диалога информацию о том, что в период 2013–2018 годов по заявлениям о неправомерных действиях было проведено более 6 500 расследований, а 2 600 сотрудников исправительных учреждений получили дисциплинарные взыскания, из которых 50 получили дисциплинарные взыскания за физическое насилие в 2017–2018 годах, Комитет выражает сожаление по поводу того, что он не получил всеобъемлющей информации об имевших место в отчетный период случаях уголовного расследования и преследования государственных должностных лиц, о назначенных нарушителям наказаний, а также о том, были ли уволены с государственной службы лица, подозреваемые в совершении подобных действий (статьи 2, 12–13 и 16).

15. **Комитет настоятельно призывает государство-участник на регулярной основе собирать и публиковать всеобъемлющую дезагрегированную статистическую информацию о всех полученных жалобах и сообщениях о пытках или неправомерном обращении, включая информацию о том, проводились ли расследования по таким жалобам, и если да, то какими органами, о принятии по результатам расследований дисциплинарных мер и/или преследовании виновных и получении возмещения жертвами, с тем чтобы в будущем государство-участник могло предоставлять такую информацию Комитету и другим соответствующим наблюдательным органам.**

Национальный механизм по предупреждению пыток

16. Комитет обеспокоен тем, что, хотя каждый из 21 органа, которые входят в состав Национального механизма по предупреждению пыток Соединенного Королевства, действует на основании конкретно посвященного ему закона, о самом механизме ничего не говорится в законодательстве, а нормативные акты об учреждении многих из входящих в его состав органов не содержат положений об их мандате в рамках этого механизма. Кроме того, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что из-за отсутствия соответствующего законодательства механизм не является независимым, хотя он и принимает меры, с тем чтобы его члены меньше пользовались услугами персонала из числа сотрудников мест лишения свободы. Государство-участник сообщает, что оно выделит на работу механизма дополнительные средства, однако Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что ресурсы, предоставляемые механизму, особенно его секретариату, являются явно недостаточными, прежде всего с учетом сложности его организационной структуры (статья 2).

17. **Государству-участнику следует в законодательном порядке четко определить мандат и полномочия секретариата и членов Национального механизма по предупреждению пыток и гарантировать их функциональную независимость. Ему следует обеспечить эффективный контроль за осуществлением и выполнением рекомендаций этого механизма в соответствии с Руководящими принципами Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, касающимися национальных превентивных механизмов (CAT/OP/12/5, пункты 6–8). Государству-участнику следует также гарантировать**

получение секретариатом механизма и входящими в его состав органами достаточных ресурсов для независимого и эффективного выполнения их мандата в области предупреждения.

Сексуальные надругательства над детьми в местах содержания под стражей

18. Комитет серьезно обеспокоен опубликованным в феврале 2019 года докладом Независимой группы по расследованию сексуальных надругательств над детьми, в котором сообщается, что в период 2009–2017 годов, несмотря на существенное сокращение числа задержанных детей, в местах содержания несовершеннолетних под стражей в Англии и Уэльсе предположительно имели место 1 070 случаев сексуального надругательства над детьми. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен тем, что расследования по поступающим жалобам проводятся весьма редко, а также тем, что государство-участник не представило информации о количестве жалоб, по которым были проведены независимые уголовные расследования, результатах таких расследований и принятии государством-участником мер для обеспечения предоставления жертвам таких неправомерных действий возмещения, включая реабилитацию (статьи 11–13 и 16).

19. Государству-участнику следует:

а) обеспечить незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование всех случаев насилия, особенно сексуального, в отношении детей, содержащихся под стражей, в том числе случаев, задокументированных Независимой группой по расследованию сексуальных надругательств над детьми, судебное преследование предполагаемых правонарушителей и, в случае признания их виновными, назначение им соответствующих мер наказания, а также предоставление жертвам надлежащего возмещения;

б) создать эффективные механизмы проверки и подачи жалоб, действительно доступные для детей, содержащихся под стражей, и осуществлять эффективный мониторинг;

в) обеспечить прохождение судьями, прокурорами и сотрудниками полиции специальной подготовки по вопросам предупреждения жестокого обращения с детьми в местах содержания под стражей и рассмотрения жалоб на такое обращение.

Условия содержания под стражей

20. Комитет положительно оценивает меры, принятые государством-участником для замены стареющих зданий исправительных учреждений новой инфраструктурой, особенно в Англии и Уэльсе, а также усилия по уменьшению количества случаев краткосрочного тюремного заключения в Шотландии и Северной Ирландии путем замены таких мер альтернативными мерами, не связанными с лишением свободы, но в то же время обеспокоен переполненностью и плохими условиями в некоторых тюрьмах Англии и Уэльса, где содержатся правонарушители мужского пола. Помимо этого, он отмечает, что делегация признала факт непропорционально высокого числа представителей этнических меньшинств среди заключенных как мужского, так и женского пола в Англии и Уэльсе, и приветствует информацию о мерах, которые планируется принять для решения проблемы расового неравенства в системе уголовного правосудия. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о большом числе случаев насилия среди заключенных. В этой связи Комитет приветствует прием на работу в исправительные учреждения дополнительного персонала, хотя по-прежнему обеспокоен сообщениями о нехватке сотрудников в некоторых тюрьмах (статьи 11 и 16).

21. Государству-участнику следует:

а) продолжать прилагать усилия по улучшению условий содержания под стражей и уменьшению переполненности исправительных учреждений и других мест содержания под стражей, в том числе посредством назначения мер, не связанных с лишением свободы. В этой связи Комитет обращает внимание

государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) принять на работу и подготовить достаточное количество сотрудников пенитенциарных учреждений в целях повышения безопасности, уменьшения числа случаев насилия и обеспечения надлежащего обращения с заключенными;

c) продолжать осуществлять стратегии по предупреждению насилия в отношении заключенных, в том числе меры по мониторингу и документированию случаев насилия;

d) расследовать все случаи насилия в местах содержания под стражей и обеспечить привлечение сотрудников пенитенциарных учреждений к ответственности в случаях непринятия ими разумных мер для предотвращения насилия и реагирования на него.

Отправление правосудия в отношении несовершеннолетних

22. Комитет обеспокоен тем, что возраст наступления уголовной ответственности в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии по-прежнему составляет 10 лет, а в Шотландии – 12 лет (притом что совсем недавно он составлял 8 лет), что не соответствует международным стандартам. Он также отмечает, что делегация государства-участника признала факт учащения случаев использования средств усмирения и изоляции в местах содержания под стражей для несовершеннолетних. Отмечая принятие политики в целях минимизации и регулирования применения физических средств усмирения во всех трех учебно-исправительных центрах и пяти воспитательных колониях для несовершеннолетних правонарушителей в возрасте до 18 лет, Комитет с обеспокоенностью констатирует, что государство-участник не представило информации о ее осуществлении и результатах. Несмотря на данные делегацией разъяснения, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о случаях недопустимой совместной перевозки детей, мужчин и женщин в спецавтомобилях для заключенных (статьи 11 и 16).

23. Комитет подтверждает свою прежнюю рекомендацию (CAT/C/GBR/CO/5, пункт 27) в отношении того, что государству-участнику следует повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности и обеспечить полное соблюдение норм отправления правосудия по делам несовершеннолетних. В соответствии с правилами 63 и 64 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (резолюция 45/113 Генеральной Ассамблеи, приложение), средства усмирения и сила могут применяться лишь в исключительных случаях, когда все другие меры контроля исчерпаны и не дали результата. Кроме того, государству-участнику следует запретить практику одиночного заключения несовершеннолетних. Ему следует также запретить способы перевозки заключенных, в результате применения которых они в нарушение Конвенции подвергаются необоснованному физическому риску жестокого обращения.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

24. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, согласно представленной делегацией государства-участника информации, в период с марта 2017 года по март 2019 года в системе пенитенциарных учреждений Англии и Уэльса зафиксировано 8 случаев насильственной смерти и 160 самоубийств. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи со смертью в феврале 2017 года двоих детей в режимных детских домах в Англии и Уэльсе и отмечает, что в обоих случаях Омбудсмен по вопросам

тюрем и пробации счел инспекцию на предмет проверки благополучия детей недостаточной или неэффективной (статьи 2, 11 и 16)¹.

25. **Государству-участнику следует:**

а) представить Комитету подробную информацию о случаях смерти в местах содержания под стражей и их причинах;

б) принять меры в целях обеспечения того, чтобы все случаи смерти в местах содержания под стражей незамедлительно и беспристрастно расследовались независимым органом;

в) осуществлять сбор подробных данных о самоубийствах среди лиц, лишенных свободы, и анализировать эффективность стратегий и программ профилактики и выявления рисков.

Подготовка

26. Комитет отмечает усилия государства-участника по разработке и осуществлению программ подготовки в области прав человека для сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, персонала пенитенциарных учреждений и пограничников, включающих в себя модули, посвященные запрету пыток и неправомерного обращения, принципу пропорциональности применения силы и законному применению средств усмирения. В то же время он обеспокоен отсутствием информации об оценке результативности этих программ, а также специальной подготовки по содержанию Конвенции. Комитет принимает к сведению информацию о подготовке по вопросам выявления жертв пыток и надлежащего обращения с ними, проведенной Национальной службой здравоохранения Англии для сотрудников Министерства внутренних дел и медицинского персонала центров временного содержания иммигрантов (CAT/C/GBR/6 и Согг.1, пункт 100). Вместе с тем он сожалеет о том, что о подготовке по вопросам выявления и документирования физических и психологических последствий пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания была предоставлена ограниченная информация. Что касается осуществляемой государством-участником программы подготовки для Ливийской береговой охраны, то Комитету известно о том, что эта программа постоянно анализируется, но не ясно, учитывается ли в ходе периодических оценок имеющаяся информация о серьезных нарушениях прав человека (см. CAT/C/ITA/CO/5-6, пункты 22–23) (статья 10).

27. **Государству-участнику следует:**

а) продолжать разрабатывать обязательные программы подготовки, с тем чтобы все государственные должностные лица хорошо знали положения Конвенции;

б) обеспечивать проведение специальной подготовки всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

в) разработать методологию оценки эффективности программ подготовки в части уменьшения числа случаев пыток и неправомерного обращения и обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний, а также привлечения виновных к ответственности;

г) обеспечить соответствие всех программ сотрудничества и/или поддержки, осуществляемых государством-участником в рамках двусторонних или региональных соглашений по вопросам миграции, целям Конвенции. Государству-участнику следует также изучить возможность создания

¹ Prisons and Probation Ombudsman, *Annual Report 2017/18* (London, October 2018), p. 49.

эффективного механизма для мониторинга реализации проектов сотрудничества в Ливии.

Электрошоковое оружие

28. Комитет благодарит государство-участник за представленную информацию о нормах, регулирующих применение электрошоковых устройств (электрошокеров), и о соответствующей специальной подготовке сотрудников правоохранительных органов, но вместе с тем обеспокоен сообщениями об учащении случаев их использования, в том числе против детей и молодых людей, и об их непропорционально частом применении против представителей групп меньшинств. Обеспокоенность также вызывает использование электрошокеров в режиме контактного воздействия, т. е. путем прикладывания устройства непосредственно к телу (статья 16).

29. Комитет считает, что государству-участнику следует обеспечить, чтобы при применении электрошокового оружия строго соблюдались принципы необходимости, субсидиарности, соразмерности, заблаговременного (по возможности) предупреждения и предосторожности. Государству-участнику следует сформулировать четкие презумпции нежелательности использования электрошокеров против уязвимых групп, таких как дети и молодые люди, расследовать причины их непропорционально частого использования против представителей меньшинств и запретить их использование в режиме контактного воздействия. Комитет считает, что электрошоковое оружие не должно являться элементом снаряжения сотрудников пенитенциарных учреждений или любых других мест лишения свободы, включая психиатрические учреждения.

Экстерриториальное действие Конвенции

30. Комитет сожалеет о том, что государство-участник продолжает придерживаться мнения, согласно которому Конвенция имеет «главным образом территориальное», а не «экстерриториальное» действие (см. CAT/C/GBR/6 и Corr.1, пункт 9) (статья 2, пункт 1).

31. С учетом вынесенной ранее Комитетом рекомендации (CAT/C/GBR/CO/5, пункт 9) государству-участнику следует принять эффективные меры для предупреждения актов пыток не только на своей суверенной территории, но и «на любой территории, находящейся под его юрисдикцией», как того требует пункт 1 статьи 2 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 16 своего замечания общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в соответствии с которым выражение «любая территория» включает все районы, где государство-участник прямо или косвенно, полностью или частично осуществляет де-юре или де-факто эффективный контроль в соответствии с международным правом. Комитет полагает, что понятие «территория» по смыслу статьи 2 должно также охватывать ситуации, когда государство-участник осуществляет прямо или косвенно, де-факто или де-юре контроль над лицами, содержащимися под стражей.

Ответственность за неправомерные деяния в Ираке

32. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, хотя Группа по расследованиям событий в Ираке получила около 3 400 заявлений о незаконных убийствах, пытках и актах неправомерного обращения, совершенных вооруженными силами Соединенного Королевства в Ираке в период 2003–2009 годов, по результатам проведенных ею расследований не было возбуждено ни одного уголовного дела о военных преступлениях или применении пыток. Более того, расследования, не завершённые на момент прекращения работы Группы в июне 2017 года, были переданы военной полиции, которая по состоянию на 31 декабря 2018 года закрыла 1 127 из 1 280 переданных ей дел. Хотя на настоящий момент Группа по расследованию нераскрытых дел в структуре военной полиции все еще ведет полное

следствие по 19 делам и менее масштабное расследование по 18 делам, касающимся 151 заявления, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что переданные для расследования в рамках этой структуры дела могли быть закрыты «на основании оценки степени тяжести деяний, сделанной произвольно и не учитывающей в полной мере все концептуальные аспекты» (статьи 2, 12–14 и 16)².

33. С учетом ранее вынесенной им рекомендации (CAT/C/GBR/CO/5, пункт 16), Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения привлечения к ответственности военнослужащих Соединенного Королевства, виновных в совершении актов пыток и жестокого обращения в Ираке в период 2003–2009 годов, в частности путем создания единого, независимого, публичного механизма для расследования утверждений о подобных действиях. Государству-участнику следует воздержаться от принятия законодательства, предусматривающего амнистию или помилование в случае применения пыток. Ему следует также обеспечить получение возмещения всеми жертвами пыток и жестокого обращения.

Утверждения о причастности Соединенного Королевства к пыткам за рубежом

34. Комитет также сожалеет о том, что, несмотря на ранее принесенные Комитету заверения, государство-участник не провело под руководством судьи независимого расследования в связи с утверждениями о применении за рубежом пыток, в том числе посредством соучастия, в результате военных интервенций государства-участника в Ираке и Афганистане. В этой связи он с обеспокоенностью принимает к сведению выводы, содержащиеся в докладах о неправомерном обращении с задержанными и выдаче подозреваемых, которые в 2018 году опубликовал парламентский Комитет по разведке и безопасности по результатам проведенного им расследования действий служб безопасности и разведки Соединенного Королевства при обращении с задержанными за рубежом и их выдаче. Помимо того, что Комитет обеспокоен содержащимися в докладах выводами о возможной причастности государства-участника к случаям пыток и неправомерного обращения, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что расследование было преждевременно прекращено из-за невозможности получить важнейшие доказательства, поскольку правительство отказалось разрешить сотрудникам разведывательных служб государства-участника давать свидетельские показания. Комитет также принимает к сведению заявление правительства от 10 мая 2018 года о принесении извинений Абдуле Хакиму Белхаджу и Фатиме Будшар (статьи 2, 12–14 и 16).

35. Комитет подтверждает ранее вынесенную им рекомендацию (CAT/C/GBR/CO/5, пункт 15) о том, что государству-участнику следует безотлагательно начать расследование в связи с утверждениями об актах пыток и жестокого обращения с задержанными за рубежом, которые были совершены британскими должностными лицами, по их подстрекательству, с их ведома или молчаливого согласия. Такое расследование должно полностью соответствовать обязательствам государства-участника по Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все выявленные в ходе этого расследования виновные в пытках и жестоком обращении подверглись преследованию в судебном порядке и надлежащему наказанию, а жертвы получили возмещение.

Сводное руководство для сотрудников разведывательных служб и личного состава вооруженных сил

36. Комитет принимает к сведению тот факт, что Комиссар по вопросам полномочий органов следствия в настоящее время пересматривает «Сводное руководство для сотрудников разведывательных служб и личного состава вооруженных сил по задержанию и допросу лиц на иностранной территории и передаче и приему разведывательной информации, касающейся задержанных», но по-

² Цитируется в публикации Redress, *The UK's Implementation of the UN Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment: Civil Society Alternative Report* (London, March 2019), p. 73.

прежнему серьезно обеспокоен тем, что это сводное руководство разрешает служащим государства-участника запрашивать или предоставлять информацию о лицах, которые содержатся под стражей или могут быть заключены под стражу служащими иностранного государства, после получения от служащих иностранного государства заверений в том, что лица, содержащиеся под стражей, не подвергнутся пыткам или жестокому обращению, даже в случаях существования серьезного риска такого обращения. Беспокойство Комитета вызывает и неясность в вопросе о том, должны ли министры и другие должностные лица правительства придерживаться этого сводного руководства (статьи 2–3).

37. В этой связи Комитет подтверждает содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/GBR/CO/5, пункт 11) рекомендацию о том, что государству-участнику следует пересмотреть сводное руководство в свете его обязательств по Конвенции и, кроме того, рассмотреть вопрос о принятии мер, с тем чтобы:

а) исключить возможность прибегать к такому средству, как заверения в случаях наличия серьезного риска пыток или жестокого обращения, и потребовать от разведывательных служб и вооруженных сил прекратить допрашивать лиц, задержанных иностранными разведывательными службами, и пытаться получить от них разведывательную информацию во всех случаях, когда существует риск применения пыток или жестокого обращения;

б) контролировать применение сводного руководства на практике. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы военнослужащие и сотрудники разведывательных служб проходили подготовку по положениям Конвенции, включая полный запрет пыток и жестокого обращения.

Длительное произвольное содержание под стражей в рамках процедур определения безгражданства

38. Комитет признает, что государство-участник разработало процедуры для выявления лиц без гражданства и принятия мер по урегулированию их статуса, но по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что лица, утверждающие, что у них нет гражданства, подвергаются в государстве-участнике длительному произвольному административному задержанию. Он также обеспокоен сообщениями о том, что эта ситуация сложилась из-за усложненной процедуры определения безгражданства в государстве-участнике, исключительно больших трудностей с получением правовой помощи, с которыми сталкиваются лица, желающие воспользоваться этой процедурой, и ненадлежащей подготовки сотрудников Министерства внутренних дел по процедурам безгражданства, что является причиной необоснованного отклонения значительного числа заявлений и весьма низких показателей успешного прохождения этой процедуры заявителями (статьи 11 и 16).

39. Государству-участнику следует:

а) улучшить подготовку сотрудников, отвечающих за процедуры определения безгражданства, и регулярно контролировать эффективность их работы;

б) укрепить механизмы выявления лиц без гражданства и оказания им консультативной помощи;

с) облегчить лицам, утверждающим, что у них нет гражданства, доступ к правовой помощи и обеспечить, чтобы заявители имели возможность обжаловать отрицательные решения.

Ответственность за связанные с конфликтом нарушения в Северной Ирландии

40. Комитет по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что в связи со многими утверждениями о пытках, жестоком обращении и убийствах, совершенных в Северной Ирландии в контексте конфликта (так называемой «Смуты»), не были проведены эффективные расследования, что лишь немногие из виновных в совершении этих деяний были привлечены к ответственности и что жертвы не получили возмещение.

Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что оно не рассматривает вопрос об объявлении амнистии в связи с конфликтом, однако недавние заявления высокопоставленных должностных лиц об изучении ими возможности принятия мер для освобождения бывших государственных должностных лиц от ответственности вызывают его беспокойство. Приветствуя принятие правительствами Ирландии и Соединенного Королевства и исполнительной властью Северной Ирландии в декабре 2014 года Стормонтского соглашения, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что положения соглашения еще не инкорпорированы в законодательство. В частности, речь идет о положениях, предусматривающих создание независимого подразделения по расследованию преступлений прошлых лет для проведения следствия по остающимся нерасследованным случаям смерти, которые имели место в рамках конфликта, и которыми в настоящее время занимается отдел по расследованию нераскрытых преступлений Полицейской службы Северной Ирландии и Управление омбудсмена по делам полиции Северной Ирландии. Кроме того, в свете обнаруженных в 2016 году исторических документов, касающихся актов пыток, в том числе пыток погружением под воду, совершенных военнослужащими Соединенного Королевства в ходе конфликта, Комитет особо обеспокоен тем, что даже после создания подразделения по расследованию преступлений прошлых лет его мандат не будет распространяться на утверждения о случаях пыток или жестокого обращения, жертвы которых остались в живых. Комитет продолжает испытывать обеспокоенность и в связи с задержанием в 2018 году полицией Северной Ирландии журналистов Барри Маккэфри и Тревора Бирни; они работали над документальным фильмом, в котором раскрывались неофициально полученные документы, предположительно подтверждающие причастность полиции к произошедшему в 1994 году в Лохинайленде массовому убийству на почве религиозной розни, и были освобождены под залог до сентября 2019 года (статьи 2, 12–14 и 16).

41. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (CAT/C/GBR/CO/5, пункт 23), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) с учетом отсутствия в Северной Ирландии с января 2017 года функционирующего правительства принять безотлагательные меры в целях содействия осуществлению и выполнению Стормонтского соглашения, а также создания предусмотренных в нем механизмов для расследования связанных с конфликтом нарушений, в частности подразделения по расследованию преступлений прошлых лет;

б) изучить возможность пересмотра законопроекта о Северной Ирландии (Стормонтское соглашение), с тем чтобы он предусматривал строгие гарантии, исключающие введение по соображениям национальной безопасности каких-либо ограничений на публикацию подразделением по расследованию преступлений прошлых лет информации, касающейся его расследований;

в) не допускать произвольного сокрытия от общественности информации, предположительно подтверждающей причастность государственных должностных лиц к запрещенным Конвенцией деяниям, а также запугивания и преследования журналистов и правозащитников за раскрытие такой информации;

г) обеспечить эффективное и независимое расследование остающихся нерассмотренными заявлений о связанных с конфликтом пытках, жестоком обращении и убийствах в целях установления истины, личности виновных, их преследования в судебном порядке и наказания, включая убийство Патрика Финукейна, которое, как недавно признал Верховный суд, не было эффективно расследовано государством-участником;

д) принять другие меры, включая расширение мандата подразделения по расследованию преступлений прошлых лет, для проведения расследований в связи с утверждениями о пытках, сексуальном насилии и исчезновениях, имевших место в ходе конфликта, и обеспечить жертвам пыток и жестокого обращения возмещение, включая справедливую и достаточную компенсацию и как можно более полную реабилитацию;

f) воздержаться от объявления амнистий или установления срока давности в отношении пыток или жестокого обращения, что по мнению Комитета, несовместимо с обязательствами государств-участников по Конвенции.

Нападения на детей и вербовка детей военизированными группами в Северной Ирландии

42. Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что в некоторых районах Северной Ирландии военизированные группы продолжают выступать альтернативой власти и наказывают лиц, предположительно совершивших уголовные преступления, причиняя им сильную боль и страдания. Комитет с особой обеспокоенностью отмечает заявление делегации о том, что правительству известно о восьми нападениях на детей в возрасте моложе 18 лет, в том числе о двух случаях с применением огнестрельного оружия, которые были совершены членами военизированных групп в период с февраля 2017 года по февраль 2019 года. Отмечая усилия государства-участника по выявлению молодых людей, которые могут быть вовлечены в военизированные движения, и оказанию им поддержки, Комитет в то же время обеспокоен сообщениями о том, что такие группы продолжают вербовать детей (статья 16).

43. **Государству-участнику следует:**

a) укрепить усилия, направленные на оперативное и эффективное расследование случаев насилия со стороны военизированных групп в Северной Ирландии, включая насилие в отношении детей, обеспечить привлечение совершивших насилие лиц к ответственности и, в случае их осуждения, назначение им соответствующих мер наказания, а также обеспечить жертвам доступ к эффективной защите и возможность получения возмещения;

b) активизировать усилия по предотвращению вербовки детей военизированными группами в Северной Ирландии.

Расследование случаев насилия над детьми в учреждениях интернатного типа в Северной Ирландии

44. Комитет выражает глубокую обеспокоенность в связи с выводами, содержащимися в опубликованном в январе 2017 года докладе о расследовании имевших место в прошлом случаев жестокого обращения в детских учреждениях; эти выводы раскрывают масштабы физического и сексуального насилия над детьми в детских домах и других учреждениях интернатного типа, находившихся в ведении религиозных, благотворительных и государственных организаций, в Северной Ирландии в период 1922–1995 годов. Отмечая отсутствие в Северной Ирландии с января 2017 года функционирующего правительства, Комитет серьезно обеспокоен тем, что рекомендации по итогам расследования не были выполнены и что в результате такого бездействия жертвы жестокого обращения, выявленные в ходе расследования, не получили компенсации или возмещения в другой форме. Комитет также обеспокоен тем, что межведомственная рабочая группа, созданная для сбора информации о прошлой практике в не охваченных вышеупомянутым расследованием учреждениях, а именно в «прачечных Св. Магдалины» и домах матери и ребенка, будет заниматься лишь сбором материалов для обсуждения в будущем вопроса о целесообразности проведения расследования этой практики, а не выявлением жертв жестокого обращения в этих учреждениях или проверкой того, имеют ли они право на получение возмещения (статьи 2, 14 и 16).

45. **Государству-участнику следует:**

a) в срочном порядке принять меры, с тем чтобы жертвы жестокого обращения в Северной Ирландии, выявленные в ходе расследования имевших место в прошлом случаев жестокого обращения в детских учреждениях, получили возмещение, включая компенсацию и средства для возможно более полной реабилитации;

б) ускорить процесс проведения беспристрастного и эффективного расследования практики, применявшейся в «прачечных Св. Магдалины» и домах матери и ребенка в Северной Ирландии, который бы обеспечил оперативное выявление жертв жестокого обращения в этих учреждениях и предоставление им возмещения.

Уголовная ответственность за прерывание беременности и оказание сопутствующей медицинской помощи

46. Комитет обеспокоен тем, что в Северной Ирландии аборт является уголовным преступлением, за исключением тех случаев, когда прерывание беременности необходимо для сохранения жизни беременной женщины или девочки или когда существует опасность нанесения реального и серьезного долгосрочного или необратимого вреда ее физическому или психическому здоровью, а также тем, что максимальным наказанием за это преступление может быть пожизненное тюремное заключение. Комитет отмечает, что закон лишает женщин и девочек возможности прервать беременность в ряде ситуаций, когда сохранение беременности весьма вероятно причинит серьезные физические и психологические страдания и боль, в частности в случаях несовместимых с жизнью пороков развития плода, изнасилования или инцеста. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что врачи отказываются оказывать услуги женщинам даже в тех случаях, когда беременность опасна для жизни или здоровья женщины или девочки, из-за неопределенности в отношении сроков прерывания беременности на законных основаниях и опасений быть привлеченными к уголовной ответственности. Принимая к сведению мнение государства-участника о том, что данным вопросом должно заниматься правительство Северной Ирландии, а также его решение разрешить женщинам из Северной Ирландии прерывать беременность в Англии, Комитет тем не менее обеспокоен существованием повышенной опасности вредных последствий для физического и психического здоровья женщин, вынужденных ехать в другие регионы для получения таких услуг, и с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что на практике женщины и девочки в Северной Ирландии не получают информации о способах и процедурах получения доступа к таким услугам в Англии и что по возвращении в Северную Ирландию им может быть отказано в необходимой после прерывания беременности медицинской помощи (статьи 2 и 16).

47. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить всем женщинам и девочкам в государстве-участнике, в том числе в Северной Ирландии, действенный доступ к средствам прерывания беременности в тех случаях, когда сохранение беременности весьма вероятно причинит сильную боль и страдания, например, в случаях беременности в результате изнасилования или инцеста, наличия угрозы для жизни или здоровья беременной, а также несовместимых с жизнью пороков развития плода. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить женщинам и девочкам в Северной Ирландии действенный доступ к медицинской помощи после прерывания беременности и не допускать привлечения ни пациенток, ни врачей к уголовной ответственности за обращение за такой помощью или ее оказание или иных угроз в их адрес по этой причине.

Универсальная юрисдикция

48. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что в государстве-участнике в соответствии с законами об универсальной юрисдикции было возбуждено три дела о пытках, одно из которых в настоящее время находится на рассмотрении. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что практика предоставления государством-участником иммунитета участникам специальных операций препятствует осуществлению универсальной юрисдикции в отношении лиц, виновных в применении пыток (статья 5).

49. Государству-участнику следует:

а) изучить возможность укрепления своего потенциала по осуществлению универсальной юрисдикции в отношении виновных в применении пыток, находящихся на территории государства-участника, путем создания специального подразделения в составе Столичной полиции и Королевской прокуратуры;

б) обнародовать информацию о политике государства-участника по предоставлению иммунитета участникам специальных операций и принять меры для недопущения предоставления государством-участником иммунитета лицам, обвиняемым в совершении пыток.

Гражданская юрисдикция для целей получения возмещения

50. Комитет сожалеет о том, что жертвы пыток и жестокого обращения, находящиеся в государстве-участнике, но пострадавшие за пределами территории государства-участника и от рук иностранных государств и их должностных лиц, не имеют возможности обратиться с гражданским иском о возмещении ущерба в суды Соединенного Королевства в тех случаях, когда такие государства и должностные лица пользуются иммунитетом от судебного преследования. В этой связи Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не проявляет готовности принять законопроект о пытках (Возмещение ущерба), которым была бы введена универсальная гражданская юрисдикция для некоторых гражданских исков (статья 14).

51. Комитет призывает государство-участник изучить возможность пересмотра своего законодательства, с тем чтобы обеспечить всем жертвам пыток доступ к средствам правовой защиты и получение ими возмещения вне зависимости от места применения пыток и гражданства совершившего их лица или жертвы, как рекомендовал Комитет в своих предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/GBR/CO/5, пункт 22). Как указано в пункте 22 замечания общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14, Комитет положительно отметил усилия государств-участников по предоставлению гражданско-правовых средств защиты жертвам, подвергшимся пыткам или жестокому обращению за пределами их территории. Это особенно важно в тех случаях, когда жертва лишена возможности получить возмещение на территории, на которой произошло нарушение.

Процедуры предоставления убежища и иммиграционные процедуры

52. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник не публикует статистические данные о числе лиц, высланных или возвращенных в другие страны, несмотря на выраженную ими обеспокоенность в связи с существованием для них угрозы применения пыток в стране назначения. Государство-участник не публикует статистических данных и о количестве лиц, которых оно решило не высылать или не возвращать в страны, где этим лицам, как было установлено, угрожает опасность пыток. Отмечая, что в большом количестве случаев отказы в предоставлении убежища после их обжалования, согласно имеющейся информации, отменяются, Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что сотрудники Министерства внутренних дел очень часто не следуют соответствующему стандарту доказывания, применимому к ходатайствам о предоставлении убежища, и произвольно отклоняют достоверные медицинские свидетельства о применении пыток в прошлом, результатом чего становятся произвольные отказы в предоставлении убежища лицам, ранее пострадавшим от пыток. В этой связи Комитет обеспокоен предоставленной делегацией информацией о том, что в 2018 году 43 человека были возвращены в Шри-Ланку, а 50 человек – в Афганистан. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник ведет реестр стран, считающихся безопасными, на основании которого оно относит касающиеся таких стран ходатайства об убежище к категории «явно необоснованных», а апелляция жалоба на отрицательное решение по такому ходатайству должна подаваться из-за пределов Соединенного Королевства, а также тем, что в настоящее время в этот список

включена Украина, откуда, как недавно сообщил Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, непрерывно поступают заявления о применении пыток и жестоком обращении во время задержания и допросов во всех частях страны (A/HRC/40/59/Add.3, пункт 109) (статьи 3 и 16).

53. Государству-участнику следует:

а) собрать подробные статистические данные о количестве ходатайств об убежище, связанных с заявлениями о применении пыток, и результатах их рассмотрения в разбивке по странам происхождения и/или возвращения заявителей и представить эту информацию Комитету;

б) проанализировать процесс применения стандарта доказывания при принятии решений о предоставлении убежища и повысить эффективность работы в этой сфере, в том числе в части оценки соответствующими сотрудниками медицинских свидетельств о применении пыток в прошлом и в особенности в связи с вынесением отрицательных решений по ходатайствам об убежище от граждан Афганистана и Шри-Ланки;

в) пересмотреть свое решение о включении Украины в список стран, безопасных для возвращения просителей убежища, особенно в свете недавних выводов Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Гарантии в контексте содержания иммигрантов под стражей

54. Комитет крайне обеспокоен сообщениями о том, что в государстве-участнике жертв пыток регулярно помещают под стражу по соображениям, связанным с их иммиграционным статусом, и что действующие в государстве-участнике инструкции по выявлению «взрослых лиц в группе риска»³ и правило 35 (3) Правил о центрах содержания под стражей 2001 года в большинстве случаев не позволяют эффективно выявлять жертв пыток и освобождать из-под стражи подавляющее большинство лиц, которым в результате заключения под стражу может быть нанесен серьезный ущерб. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что сроки, на которые иммигрантов можно заключать под стражу, до сих пор не определены законом и что государство-участник в настоящее время не планирует менять эту политику (статьи 2 и 11).

55. Государству-участнику следует:

а) обеспечить должный учет заключений экспертов-медиков в отношении жертв пыток и других лиц, которые могут особо пострадать в случае их содержания под стражей, должностными лицами, не являющимися медицинскими работниками, а также предоставление необходимой помощи и защиты лицам, отнесенным к группе риска причинения вреда в случае заключения под стражу;

б) воздерживаться от заключения под стражу мигрантов и просителей убежища с неурегулированным статусом на продолжительный период времени, использовать заключение под стражу лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок, а также продолжать применять меры, альтернативные заключению под стражу;

в) рассмотреть вопрос о включении в законодательство положения о разумном по продолжительности сроке содержания иммигрантов под стражей в административном порядке.

Сексуальное и гендерное насилие

56. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что должностные лица государства-участника регистрируют рост числа преступлений, связанных с бытовым насилием, и половых преступлений, главным образом в отношении женщин, но в то же время

³ Home Office, «Adults at risk in immigration detention» (6 March 2019).

низкие показатели преследования и осуждения за такие преступления. В свете вышесказанного Комитет особенно обеспокоен тем, что большинство полицейских служб Соединенного Королевства передают сведения об иммиграционном статусе жертв преступлений в Министерство внутренних дел, в связи с чем, как сообщается, женщины с неурегулированным иммиграционным статусом не решаются подавать заявления и обращаться за защитой от бытового насилия и других форм гендерного насилия. Комитет приветствует недавнее заявление правительства о том, что в связи с увеличением числа жертв, обращающихся за помощью, оно обещает выделить до 2020 года значительные средства для оказания базовых услуг жертвам гендерного насилия, в том числе выделить средства центрам поддержки жертв изнасилований. Комитет обращает внимание государства-участника на сообщения, указывающие на недостаточное финансирование приютов и специализированных служб по борьбе с бытовым насилием, особенно в Англии и Уэльсе. Комитет благодарит государство-участника за представленную информацию об инициативах по борьбе с калечащими операциями на женских половых органах и принудительными браками, однако по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что такой практике в государстве-участнике продолжает подвергаться значительное число девочек (статьи 2 и 16).

57. Государству-участнику следует:

а) принять эффективные меры для решения проблемы низких показателей преследования и осуждения за бытовое и сексуальное насилие в государстве-участнике и обеспечить тщательное расследование всех случаев гендерного насилия, особенно если они связаны с действиями или бездействием государственных властей или других ведомств, влекущими за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, привлечение предполагаемых правонарушителей к ответственности и, в случае признания их виновными, назначение им надлежащих мер наказания, а также предоставление жертвам или их семьям возмещения, включая адекватную компенсацию;

б) рассмотреть возможность пересмотра полицейской практики, в результате которой женщины-мигрантки не решаются обращаться за защитой к властям в случае гендерного насилия или опасности такого насилия;

в) проводить обязательную подготовку всех сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам, касающимся привлечения к ответственности за гендерное насилие, и продолжать проводить информационно-просветительские кампании, посвященные всем форм насилия в отношении женщин;

г) проанализировать доступность приютов, специализированных служб по борьбе с бытовым насилием и центров поддержки жертв изнасилований на всей территории государства-участника, с тем чтобы посредством выделения дополнительного финансирования обеспечить всем женщинам, пострадавшим от гендерного насилия в государстве-участнике, доступ к необходимой поддержке и услугам;

д) собрать и представить Комитету статистические данные, дезагрегированные по возрасту и этнической принадлежности или гражданству жертвы, о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, обвинительных приговоров и наказаний по делам о гендерном насилии, а также о мерах, принятых для обеспечения жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты и возмещению;

е) проанализировать эффективность превентивных и защитных мер, предусмотренных в государстве-участнике в интересах детей, подвергающихся риску калечения женских половых органов и принудительных браков.

Торговля людьми

58. Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по борьбе с современными формами рабства и принимает к сведению заявление делегации о том, что в результате увеличения количества дел жертв торговли людьми, передаваемых в Национальный координационный механизм по оказанию консультативной помощи, стало расти и число случаев привлечения к ответственности и осуждения виновных. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов не имеют надлежащей подготовки по вопросам выявления жертв торговли людьми, что предусмотренные в Законе о современных формах рабства 2015 года меры по оказанию специализированной помощи и поддержки детям – жертвам торговли людьми не осуществляются на практике, что потенциальные жертвы торговли людьми не получают достаточной материальной помощи, вследствие чего они подвергаются опасности повторной виктимизации, и что жертвы торговли людьми на практике не могут воспользоваться средствами правовой защиты, включая компенсацию (статьи 2 и 16).

59. **Государству-участнику следует:**

а) наращивать усилия в целях проведения расследований в связи с заявлениями о торговле людьми и привлекать виновных к ответственности, а также обеспечивать получение жертвами торговли людьми компенсации, и в частности рассмотреть возможность введения средств гражданско-правовой защиты жертв торговли людьми;

б) обеспечить всем жертвам торговли людьми доступ к достаточной защите и поддержке, и в частности гарантировать, чтобы создание государством-участником фонда защиты детей от торговли людьми привело к большей доступности специализированной помощи и поддержки для детей – жертв торговли людьми;

в) улучшить подготовку сотрудников правоохранительных органов, персонала пенитенциарных учреждений и других служб экстренного реагирования, в том числе обязательную подготовку по вопросам выявления потенциальных жертв торговли людьми и современных форм рабства, и продолжать разработку специальных учебных программ для работников служб поддержки и патронатного попечения.

Насилие над трудящимися-мигрантами и жестокое обращение с ними

60. Принимая к сведению разъяснения делегации относительно изменений, внесенных в 2016 году в условия пребывания по так называемой визе «с привязкой» для иностранных домашних работников, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что эти изменения не обеспечивают реального выхода из ситуации для многих трудящихся-мигрантов, пострадавших от насилия в Соединенном Королевстве, особенно для тех, кто оказался в ловушке у применяющего насилие работодателя (статья 16).

61. Государству-участнику следует изучить возможность принятия дальнейших мер с целью поощрения работающих в качестве домашней прислуги трудящихся-мигрантов, которые подвергаются жестокому обращению, сообщать о насилии над ними властям, в том числе путем предоставления им информации об их правах и принятия мер, упрощающих переход на работу к другому работодателю.

Преступления на почве ненависти

62. Признавая законодательные и другие меры, принятые государством-участником для борьбы с преступлениями на почве ненависти и предрассудками, Комитет тем не менее обеспокоен полученными из правительственных источников и от общинных организаций сообщениями о наблюдаемом в последние годы заметном увеличении числа преступлений на почве расизма, ксенофобии, антисемитизма, исламофобии и ненависти к инвалидам и трансгендерам, а также тем, что, согласно

оценкам, лишь в случае 2% таких преступлений выносятся обвинительные приговоры, в которых неприязнь по защищаемым признакам является отягчающим обстоятельством (статья 16).

63. Государству-участнику следует укреплять свои усилия в целях расследования преступлений, предположительно совершенных на почве ненависти, и привлекать совершивших их лиц к ответственности, в том числе путем улучшения подготовки сотрудников полиции по вопросам, касающимся преступлений на почве ненависти, и повышения эффективности первичной обработки ими заявлений о таких преступлениях.

Интерсексуалы

64. Принимая к сведению тот факт, что в январе 2019 года Государственное управление по вопросам равноправия обратилось с призывом представлять ему информацию, необходимую для лучшего понимания положения интерсексуалов в Соединенном Королевстве, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что дети-интерсексуалы подвергаются не продиктованному необходимостью хирургическому вмешательству или лечению с пожизненными последствиями, включая сильную боль и страдания. Комитет также обеспокоен отсутствием законодательных положений, предусматривающих возмещение ущерба и реабилитацию в таких случаях (статьи 14 и 16).

65. Государству-участнику следует обеспечить:

а) получение родителями или опекунами детей-интерсексуалов беспристрастных консультативных услуг и психологической и социальной поддержки, включая информацию о возможности отложить принятие решения о не продиктованном необходимостью лечении до тех пор, пока на его прохождение не будет получено полное, свободное и осознанное согласие затрагиваемого лица;

б) получение возмещения, в том числе средств для реабилитации, лицами, подвергшимися без их согласия подобным процедурам, в результате которых они испытывают сильную боль и страдания.

Процедура последующей деятельности

66. Комитет просит государство-участник представить к 17 мая 2020 года информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комитета относительно сексуальных надругательств над детьми в местах содержания под стражей (пункт 19), ответственности за все случаи пыток и жестокого обращения со стороны служащих Соединенного Королевства в Ираке в период 2003–2009 годов (пункт 33) и ответственности за связанные с конфликтом нарушения в Северной Ирландии (пункты 41 а) и d)–f)). В этом контексте государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

67. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции и тем самым признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией.

68. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о принятых с этой целью мерах.

69. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, который станет седьмым по счету, не позднее 17 мая 2023 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его седьмой периодический доклад, подлежащий представлению согласно статье 19 Конвенции.
